

Е.А. Пехтерева

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Среди бывших республик СССР Россия и Белоруссия достигли наибольших результатов в совместном интеграционном строительстве. Белоруссия состоит в четырех существующих на постсоветском пространстве интеграционных политико-экономических объединениях с Россией: СНГ, Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество, а также созданных в его рамках Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Взаимодействие между Россией и Белоруссией во многом облегчается культурно-исторической близостью, сформировавшей цивилизационное единство двух народов, и общей историей становления национальных хозяйств, которая определила их экономическую взаимозависимость [Тихонова С.В., 2011], различными политическими факторами. При определенных успехах интеграции двух стран существуют и значительные препятствия для дальнейшего развития этого процесса.

Этапы пройденного пути

Белоруссия наравне с Россией и Украиной являлась инициатором разрушения СССР. При этом руководство страны очень рано осознало необходимость сотрудничества с Россией. Поэтому кроме участия в создании Союза Независимых Государств (СНГ) уже в декабре 1990 г. Белоруссия заключила с Россией политический договор на десять лет.

В 1993 г. начались двухсторонние переговоры о создании единого экономического пространства, включая введение на территории обеих стран общей валюты. Пришедший к власти в июле

1994 г. президент А. Лукашенко подтвердил приверженность Белоруссии сотрудничеству с Россией, однако отказался от идеи создания единой рублевой зоны, посчитав эту идею для своей страны невыгодной.

Тем не менее 2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании сообщества России и Белоруссии, в котором стороны объявили о решении на добровольной основе образовать политически и экономически глубоко интегрированное Сообщество, сформировать единые энергетическую и транспортную системы. Через год «в целях достижения действенной интеграции» Сообщество было преобразовано в Союз. В декабре 1998 г. были приняты Декларация о дальнейшем единении двух стран, а также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования России и Белоруссии и Протокол к нему. А в январе 2000 г. вступил в силу Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии [Тихонова С.В., 2011]. В настоящее время объем бюджета Союзного государства составляет 4,87 млрд руб. (взносы России – 65%, Белоруссии – 35%). В соответствии с планами на 2014 г. 40% от общих расходов предусматривается на наращивание экономического взаимодействия между странами [В. Путин и А. Лукашенко проведут..., 2013].

Однако созданное Союзное государство является таковым только на бумаге. Реально уровень интеграции Белоруссии и России находится на уровне Таможенного союза (ТС) трех стран. Белорусское участие в нем продиктовано, прежде всего, экономическими мотивами: открывающимися возможностями улучшить условия и цены поставок российских энергоресурсов и за счет этого поддержать экономику, положение в которой в последние годы заметно ухудшилось.

Руководство республики также активно участвует в обсуждении проблем построения Евразийского экономического союза (ЕЭС). В декабре 2013 г. в Кремле на заседании Евразийского экономического совета (ЕврАзЭС) А. Лукашенко высказался за то, чтобы и внутри этого союза двусторонние договоры (имея в виду, очевидно, договоры России и Белоруссии, в том числе договор о Союзном государстве двух государств) были приоритетными и сохраняли свое действие [Нетребя П., Бутрин Д., 2013].

Специалисты считают, что основной мотивацией участия Белоруссии в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и ЕЭС является поиск внешней ренты, в частности в виде энергетических субсидий от России, которые имеют жизненно важное значение

для режима А. Лукашенко. Через евразийский проект Белоруссия также надеется получить доступ к казахской нефти. Вместе Белоруссия и Казахстан хотели бы использовать Россию в качестве транзитной страны для перекачки казахских энергоносителей в Белоруссию и далее в ЕС [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом на сегодняшний день Россия является основным торговым партнером Белоруссии (ее доля в товарообороте страны за январь – сентябрь 2013 г. – 49,1%) и главным кредитором. По итогам 2013 г. объем товарооборота между странами приближается к 40 млрд долл., а в 2012 г. он достигал рекордных 43,8 млрд долл. [В. Путин и А. Лукашенко проведут..., 2013]. Кроме того, в декабре 2013 г. было объявлено, что Россия предоставит Белоруссии кредит в размере 2 млрд долл. на поддержание курса белорусской валюты по ставке 4% на 10 лет. Из них 450 млн долл. будет выделено из бюджета, а остальная часть – из внебюджетных средств. Причем Россия не ждет никаких ответных шагов от Минска за выделенный кредит [Россия не ждет ответа..., 2013].

Особенности интеграции России и Белоруссии

Следует отметить, что в региональных международных объединениях, каким является и Союз России и Белоруссии, специалисты выделяют разные виды экономического сотрудничества. Так, в *зонах свободной торговли* между странами-участницами ликвидируются таможенные тарифы и другие торговые барьеры. Участники *таможенного союза* в дополнение к ликвидации барьеров во внутрирегиональной торговле принимают единые таможенные правила и тарифы для торговли с третьими странами. *Общий рынок* предполагает свободное перемещение по территории региона не только товаров, но и рабочей силы и капитала. *Экономический союз* обладает всеми чертами общего рынка, при этом страны-участницы согласовывают и координируют свою внутреннюю и внешнюю экономическую политику. *Экономическая интеграция* теоретически предполагает полную экономическую унификацию хозяйственных институтов и экономических стратегий развития, включая создание общей валютной системы. Российско-белорусское сотрудничество, считают специалисты, подпадает под промежуточное определение между таможенным союзом и общим рынком и еще далеко от экономической интеграции [Селиванова И., 1998].

При этом российско-белорусские отношения качественно отличаются от современных интеграционных процессов в западно-

европейских странах. Прежде всего, особенность этих отношений в том, что экономики обеих стран разнородны.

В Белоруссии государственная собственность составляет 80% экономики страны, а частная собственность практически полностью контролируется и направляется государством [Губанов А., 2009]. В стране осуществляется медленный переход к рынку при ограниченной приватизации, позволяющей сохранить командную роль государства в экономике. Президент Белоруссии А. Лукашенко провозгласил своей целью построение социально ориентированной рыночной экономики на базе постепенной, структурной перестройки промышленности. Разгосударствление предприятий происходит путем акционирования, причем контрольный пакет акций государство чаще всего сохраняет в своих руках. А в качестве главной задачи приватизации ставится привлечение инвестиций [Селиванова И., 1998].

В российской экономике роль рынка и частного капитала несравнимо выше. Однако во взаимоотношениях с Белоруссией Россия представлена, прежде всего, государственными структурами. Роль частного российского капитала в российско-белорусском сотрудничестве ограничена как в силу общего характера белорусской экономики, так и в результате сознательной политики белорусских властей.

Специалисты также отмечают, что изначально обе стороны были озабочены не налаживанием новых, а сохранением старых связей, сложившихся еще в советский период. Зачастую их можно сохранить лишь нерыночными методами и целенаправленными волевыми усилиями властей обеих сторон [Селиванова И., 1998].

Наконец, для России интеграционные процессы имеют, в первую очередь, геополитическое и только потом экономическое значение. На протяжении всего постсоветского периода Россия в той либо иной степени субсидировала практически все бывшие союзные республики. Из всех стран СНГ принцип льготного ценообразования больше всего распространялся на Белоруссию и Украину. При этом союз с Белоруссией позволяет России иметь прямой доступ к Калининградскому анклаву – важному пути в Европу, обеспечивающему, кроме того, необходимое военно-стратегическое сдерживание на западной границе России.

Хотя нельзя переоценить значение Белоруссии и как транзитной территории для поставок российских товаров в Европу. По оценке белорусских исследователей, через республику проходит до 60% товарного оборота между Россией и ЕС. Белоруссия –

стратегический партнер России в сфере транзита углеводородов в Европу. Через нее поставляется более 30 млрд куб. м, или 21% от общего объема экспорта российского газа на европейский рынок. При этом ранее заниженные цены на нефть и газ в существенной степени компенсировались льготными для России тарифами на прокачку топлива в Европу [Тихонова С.В., 2011].

Экономика Белоруссии обладает целым рядом привлекательных черт с точки зрения развития евразийского сотрудничества. Кроме удобного месторасположения, в республике сохранилась довольно развитая коммуникационная инфраструктура, квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, достаточно высокий научно-технический потенциал, производственные мощности для выпуска целого ряда конкурентоспособной на российском рынке и на рынке третьих стран продукции, развитый агропромышленный сектор [Селиванова И., 1998].

Однако специалисты признают, что интеграционные процессы между Россией и Белоруссией развиваются с большими сложностями. И большинство проблем белорусско-российских отношений связаны с различиями политико-экономических систем двух стран.

Специфика современной экономики Белоруссии

Белорусская экономика со времен СССР основывалась на крупных специализированных предприятиях, которые выпускали в основном конечную продукцию и были связаны кооперационными отношениями с предприятиями, расположенными в других регионах Советского Союза, для которых Белоруссия являлась «сборочным цехом». Белоруссию отличают также узость национального рынка и чрезвычайно высокая зависимость от импорта топливно-энергетических ресурсов [Селиванова И., 1998].

Современное белорусское руководство понимает важность развития экспорта для национальной экономики. Экспортная ориентация товарного производства в условиях небольшой восточно-европейской страны, обладающей узким рынком при почти полном отсутствии природных ресурсов, вполне оправдана. Поэтому белорусские власти всеми доступными им административными мерами развивают экспортную экономику, осознавая, что наибольший эффект возможен только при расширяющемся масштабе производства. Попутно при помощи экспорта на европейском и иных рынках решаются имиджевые политические задачи руководства страны.

Однако основная часть продукции белорусских предприятий пока не конкурентоспособна на мировом рынке. В итоге в рамках белорусской экспортной экономики сложились два сектора. Первый, специализирующийся на высококачественной продукции, использует, как правило, европейскую или американскую комплектацию (например, БЕЛАЗ) и целенаправленно работает на завоевание внешних рынков в ЕС, странах Латинской Америки и Азии. Яркими примерами такой производственной кооперации являются функционирование на базе МАЗа совместного белорусско-германского предприятия МАЗ-MAN, а также преобразование белорусских телевизионных заводов в сборочные производства на базе китайских комплектующих [Губанов А., 2009]. При этом зачастую белорусская сторона сознательно занижает цены на выпускаемую продукцию.

Специфическим товаром в этом секторе являются белорусские нефтепродукты, выработанные из российской сырой нефти. Благодаря льготной ценовой политике Москвы в стране налажена эффективная схема переработки нефти с последующим экспортом нефтепродуктов.

Второй экспортный сектор экономики Белоруссии использует преимущества российско-белорусской таможенной зоны, но производит продукцию с более низкими издержками и более низкого качества из российских или белорусских комплектующих частей. Причем расширение белорусского экспорта за счет российского рынка имеет гораздо больше перспектив, чем европейское направление. Поэтому белорусские власти всеми силами стремятся обеспечить своим предприятиям беспрепятственный допуск на рынок России. Параллельно, однако, осуществляется масштабная политика импортозамещения, которая все больше перекрывает производственный и товарный импорт из России. Сохранять определенную кооперацию в машиностроении, включая автомобилестроение, а также частично в ВПК удастся только с помощью интеграционных программ Союзного государства [Губанов А., 2009].

Несмотря на предпринимаемые усилия властей, в настоящее время реализация белорусской экономической модели не приносит заметных результатов. По данным «Белстата», в сентябре 2013 г. ВВП Белоруссии увеличился лишь на 1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Главная причина – спад промышленного производства почти на 5% и снижение продаж. Статистика свидетельствует, что на складах остается около 70% всей произведенной продукции. Падение (кроме производства калийных

удобрений) фиксируется по брендовым для Белоруссии товарам: тракторам, грузовым автомобилям, телевизорам и даже корсетным изделиям и сырам. За счет сокращения объема экспорта Белоруссия недополучила в 2013 г. 6 млрд долл. [Ходасевич А. Минску выдали рецепт..., 2013].

Рост потребления и инвестиций, в значительной степени стимулированный правительством Белоруссии, был недостаточным, чтобы компенсировать снижение чистого экспорта и сокращение промышленного производства в 2013 г., констатируют эксперты агентства Standard & Poor's. Они отмечают достаточно высокий уровень инфляции (18% по их годовому прогнозу) и не соответствующее ситуации поведение белорусского Национального банка. Банк, например, начал снижать ставки рефинансирования в первой половине 2013 г., когда надо было их повышать в целях контроля за денежной массой. Эксперты считают, это дало толчок инфляции и усилило валютные риски (белорусы начали массово избавляться от национальной валюты как в депозитах, так и в виде наличности). Источник же всех проблем – низкая конкурентоспособность белорусской экономики в целом [Ходасевич А. Минску выдали рецепт..., 2013].

Эксперты МВФ отмечают, что дефицит платежного баланса в 2013 г. достиг 9,5% ВВП, а золотовалютные резервы покрывают лишь 1,7 месяца импорта при стандарте три месяца для устойчивых экономик. Предлагаемый ими рецепт выздоровления – структурные реформы, включающие ценовую либерализацию и уменьшение роли государства в экономике [Ходасевич А. Минск опять обещает приватизацию..., 2013].

Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's ухудшило прогноз Белоруссии по долгосрочному суверенному кредитному рейтингу «В-» и краткосрочному рейтингу «В» в иностранной и национальной валютах с «позитивного» до «стабильного». Само по себе это свидетельствует пока лишь о появлении некоторых негативных тенденций в экономике. Важно отметить, что в качестве фактора риска для экономики Белоруссии международные эксперты рассматривают ухудшение отношений с Россией. Соответствующее предупреждение стоит в одном ряду с риском ухудшения показателей внешней ликвидности и доступа к внешнему финансированию.

Российско-белорусское промышленное сотрудничество

Собственно экономическая основа интеграционных процессов между Россией и Белоруссией представляет собой набор многочисленных и зачастую разнородных проектов.

Так, в 2012 г. Газпром вложил в реконструкцию и модернизацию газотранспортной системы (ГТС) республики 2,25 млрд руб., в 2013 г. – 3 млрд руб. В 2014 г. планируется инвестировать еще около 2 млрд долл., в частности, увеличить мощности для наращивания объемов транзита газа по территории Белоруссии. Кроме того, более 1 млрд долл. пойдет на увеличение объемов подземного газохранилища на территории республики [Россия не ждет ответа., 2013; В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013].

В 2006 г. было завершено строительство газопровода «Ямал–Европа», 575 км которого проходят по территории Белоруссии. В настоящее время изучаются возможности реализации проекта «Ямал–Европа-2», подразумевающего строительство газопровода от границы Белоруссии по территории Польши до Словакии для поставок российского газа потребителям стран Центральной Европы (Польши, Словакии и Венгрии). Газопровод позволит увеличить транзитные мощности для поставок газа в указанные страны, а также сократить издержки при транспортировке. Кроме того, проект позволит в перспективе нарастить объемы экспорта российского газа в страны Центральной Европы. Строительство может быть начато в 2018–2019 гг. [Россия не ждет ответа., 2013].

Продолжается строительство Белорусской АЭС, на которое Россия выделяет госкредит в 10 млрд долл. Сдача в эксплуатацию первого блока ожидается в 2018 г., второго – в 2020 г. [В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013].

Длительное время ведутся переговоры по реализации пяти крупных проектов в области промышленной кооперации с участием известных белорусских предприятий [Ходасевич А. Минск опять обещает., 2013]. В частности, предполагается, что ОАО «Интеграл» будет интегрироваться с ОАО «Росэлектроника» (ГК «Ростехнологии»), Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) станет частью оборонно-промышленного комплекса России, ОАО «Пеленг» будет работать с ФКА «Роскосмос» в сфере космических технологий, а на базе «Гродно Азот» будет построен новый азотный комплекс с участием иностранного инвестора.

В ближайшее время должна быть также проведена независимая экспертиза по проекту создания автомобильного холдинга

на базе белорусского МАЗа и российского КамАЗа, которая оценит возможности заключения и реализации договора доверительного управления их акциями. По проекту, предложенному лично А. Лукашенко, пакеты акций обеих компаний – 75% плюс одна акция МАЗа и 49,9% КамАЗа – должны быть переданы специально созданной холдинговой структуре. В качестве преимуществ холдинга называют доступ к сбытовой структуре КамАЗа и сокращение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Что касается МЗКТ, то акции этого предприятия будут проданы российскому инвестору по результатам дополнительной эмиссии. Вырученные средства пойдут на модернизацию и техническое переоснащение завода.

Белорусская сторона обещает, что все пять давно обсуждаемых проектов будут реализованы в 2014 г. Но такого рода обещания даются уже достаточно давно.

Белоруссия, используя союзные соглашения, могла бы и дальше идти по пути углубления разделения труда с Россией, занимая производственные «ниши» на совместном союзном рынке товаров и услуг. Однако в условиях функционирования различных экономических систем конкуренция по занятию товарных ниш между российскими и белорусскими товаропроизводителями искажается, и не всегда выгодна российскому бизнесу.

Так это произошло, к примеру, с производством тракторов. К 2012 г. Минский тракторный завод занял 36,3% российского рынка тракторов. В условиях «белорусской экономической модели» МТЗ получает мощную государственную поддержку в виде различных льгот и преференций, освобождения от оплаты топлива и электроэнергии, таможенных пошлин и налогов. Российские конкуренты МТЗ – Владимирский, Липецкий и Волгоградский тракторные заводы – функционируют в гораздо более сложных условиях и до сих пор не смогли восстановить объемы производства начала 1990-х годов [Губанов А., 2009].

Взаимодействие между странами в финансовой сфере

Белоруссия долгое время противилась проникновению российских банков на свою территорию, и только в 2000-е годы этот процесс получил развитие. Сказались нехватка собственных инвестиций средств и нежелание западных инвесторов, несмотря на прилагаемые усилия властей республики, вкладывать средства в белорусскую экономику.

На сегодняшний день банковскую систему Белоруссии составляет 31 коммерческий банк, семь из которых принадлежат российскому бизнесу. В данный момент в Белоруссии действуют следующие российские банки: Альфа-банк (88% принадлежит российской Альфа-груп), Банк БелВЭБ (97% акций у российского Внешэкономбанка), Банк ВТБ (71% принадлежит банку ВТБ), Банк Москва – Минск (владельцем 99,75% акций является Банк Москвы), Белгазпромбанк, основными акционерами которого являются российские Газпром (49%) и Газпромбанк (49%), БПС-Сбербанк (Сбербанк России владеет 97,91% акций), ИнтерПэйБанк (российские Альянс Ипотека – 79,1% акций, а СтарБанк – 19,72%). В целом российские банки демонстрируют высокие и устойчивые результаты деятельности в Белоруссии. БПС-Сбербанк, БелВЭБ, Белгазпромбанк, Москва – Минск и Банк ВТБ стабильно находятся в первой десятке по прибыли, объему собственного капитала, объему активов и другим показателям [Акулова М., 2014].

Российские банки играют важную роль в кредитовании белорусских банков. Эта роль увеличивается в связи с прямым нежеланием европейских банков сотрудничать с Белоруссией. В частности, немецкий Deutsche Bank и французский BNP Paribas по политическим мотивам приостановили свое участие в синдикатах, выдающих кредиты Белоруссии. Сейчас основными поставщиками синдицированных кредитов в республике выступают российские ВТБ и Газпромбанк [Абалкина А.А., 2012, с. 22].

В перспективе ожидается увеличение присутствия российских банков в Белоруссии в связи с обнародованными в 2012 г. планами страны по приватизации банков. В рамках подготовленной стратегии по привлечению капитала в экономику республики планируется продажа миноритарных пакетов акций Белагропромбанка, Беларусбанка и ВТБ. Кроме того, начиная с 2018 г. в рамках ТС и ЕврАзЭС российские и казахские банки получают возможность открывать свои филиалы в Белоруссии, что значительно упростит их вход на рынок.

Белоруссия лидирует в СНГ по объему накопленных российских инвестиций (5,84 млрд долл., из них 5,27 млрд долл. – прямые). В стране работают уже более 2 тыс. компаний с российским участием. Доля российских инвестиций в экономику Белоруссии в 2013 г. составила 47% от всех иностранных инвестиций в эту страну [В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013]. За последние пять лет российские ПИИ в Белоруссию увеличились более чем на 1000%, и эта тенденция, вероятно, продолжится.

Руководство республики возлагало большие надежды на привлечение других иностранных прямых инвестиций в Белоруссию, прежде всего из Китая. Но пока, по мнению специалистов, эти надежды ничем не обоснованы. Белоруссия как небольшой рынок с нестабильным правом собственности не может стать ни инвестиционной платформой, ни надежной офшорной зоной.

Результатом игнорирования рекомендаций международных и местных экспертов, убеждающих, в частности, белорусское руководство в недопустимости произвольного вмешательства в дела частных компаний, стало постепенное снижение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В 2012 г. было зафиксировано их четырехкратное снижение по сравнению с 2011 г. до 1,3 млрд долл. Подправить картину не смогло даже то, что к прямым инвестициям в Белоруссии стали относить заемные средства. За первое полугодие 2013 г. было привлечено 1,5 млрд долл. вместо запланированных 4,5 млрд долл. Специалисты считают, что недавно принятый Закон «Об инвестициях», который вступит в силу в 2014 г. и заменит собой ныне действующий Инвестиционный кодекс, не спасет положения, поскольку не является документом прямого действия. Он содержит много отсылочных норм и требует расшифровки подзаконными нормативными документами, а это ведет к нестабильности и создает почву для коррупции [Ходасевич А. Правительство Белоруссии озабочилось..., 2013].

Статистика фиксирует не только отсутствие новых серьезных инвесторов, но и уход ранее работавших в стране. Не так давно белорусские эксперты даже составили топ-10 инвесторов, покинувших страну в последние два года. Среди них российские ретейлеры «Седьмой континент», «ГриНН», «Вестер», французский банк Societe Generale, финская IT-компания «Tieto», латвийская «Лиепаяспапирс» и др. Недавний выход российской компании «Уралкалий» из СП «Белорусский калийный комбинат» сопровождался громким публичным скандалом. Специалисты считают, что задержаться в стране удастся лишь компаниям, которые «нашли подход» к власти.

Участие России в приватизации белорусских предприятий

В целом жесткая финансово-экономическая политика белорусского руководства фактически отсекает российский капитал от участия в приватизации белорусских предприятий. Исключение составили только предприятия нефтегазовой отрасли, такие как

«Славнефть», Гродненский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы, участие в приватизации которых приняли российские естественные монополисты.

О том, на каких условиях Белоруссия соглашается допускать Россию к приватизации своих предприятий, свидетельствует следующий пример. В 2007 г. между белорусским правительством и ОАО «Газпром» было заключено соглашение о создании совместного российско-белорусского газотранспортного предприятия на базе «Белтрансгаза», монополиста по транспортировке и диспетчеризации транзитного российского газа. 50% акций этого предприятия должно было быть передано ОАО «Газпром» за 2,5 млрд долл. в течение четырех лет [Губанов А., 2009]. К 2011 г. Белоруссия передала оставшиеся акции своего газотранспортного оператора Газпрому за оговоренную сумму, обеспечив себе при этом значительную скидку в цене на газ. По мнению специалистов, с учетом предоставленной скидки на газ цена «Белтрансгаза» оказалась гораздо выше рыночной. На такую завышенную цену могла согласиться только Россия. Кроме того, не новые владельцы газопровода, а именно Белоруссия регулирует внутренние цены на газ, а также устанавливает и собирает плату за транзит. Газпром не владеет землей, а лишь самим трубопроводом. Тем не менее специалисты считают, что эта сделка оказалась взаимовыгодной: Белоруссии достались столь необходимые ей денежные средства, а Россия получила уверенность в том, что вопрос о диверсификации поставок энергоресурсов не будет подниматься даже в перспективе [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

В декабре 2013 г. Белоруссия предложила НК «Роснефть» принять участие в приватизации Мозырского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Одним из условий возможной приватизации является увеличение переработки нефти на территории Белоруссии, с тем чтобы часть российской нефти, которая сегодня поставляется через Белоруссию в Европу, перерабатывалась на месте с высокой добавленной стоимостью, а затем продавалась как на внутреннем рынке в качестве продукции импортозамещения, так и на внешние рынки.

Белоруссия планирует выставить на аукцион принадлежащие государству 42,76% акций Мозырского НПЗ (по предварительной оценке, стоимостью более 500 млн долл.). Также планируется продать госпакет ООО «МНПЗ плюс», которому принадлежит 12,25% акций Мозырского завода. В настоящее время 42,58% акций Мозырского НПЗ уже принадлежат российской НГК «Славнефть», ко-

торая на паритетных условиях находится в управлении российских компаний «Роснефть» и «Газпромнефть». При этом «Газпромнефть» также интересуется госпакетом Мозырского НПЗ. Если «Роснефть» примет положительное решение, то этот проект станет одним из самых крупных за последнее время в отношениях между Россией и Белоруссией [Белоруссия предложила «Роснефти»..., 2013].

Проблемы российско-белорусского сотрудничества в сфере энергетики

Определяющую роль в формировании внешней политики Белоруссии играет энергетический фактор. Данное положение обусловлено критической зависимостью страны от внешних поставок энергоресурсов и необходимостью сохранения статуса переработчика нефти. Именно энергетика, прежде всего вопросы поставок нефти и газа, определяла и в ближайшем будущем будет определять направление интеграционных устремлений Белоруссии и ее отношения с Россией.

Со стороны Белоруссии центральной темой во взаимоотношениях с Россией является цена на поставляемые энергоресурсы. Для России долгое время острой проблемой был практически неконтролируемый реэкспорт Белоруссией нефти на Запад, что серьезно ухудшало конъюнктуру для российских экспортеров энергоносителей.

До середины 2006 г. правовая база энергетического сотрудничества, включая дотационные поставки энергоносителей, была частью нормативной базы Союзного государства. Но далее Россия перешла от политики дотаций и неэквивалентного торгового оборота к политике «прагматизма», в частности, к увеличению цены на поставляемые в республику углеводороды. И в мае 2006 г. было принято решение о поэтапном переходе на рыночную цену на газ для всех без исключения потребителей российского сырья.

Белоруссия, ссылаясь на соглашения в рамках Союзного государства, была готова на повышение цены лишь в соответствии с внутренними ценами на газ в России. Поиск решения энергетического вопроса сопровождался «газовым» конфликтом: в январе 2007 г. Газпром временно приостановил подачу газа в Белоруссию за неуплату. Тогда же обсуждалась возможность юридического выхода Белоруссии из Договора о Союзном государстве [Тихонова С.В., 2011].

В новом договоре между Россией и Белоруссией (декабрь 2006 г.) газовый вопрос был урегулирован. Российская сторона начала осуществлять постепенный переход к рыночной цене на поставку газа в республику. Согласно контракту, цена для белорусских потребителей росла в течение четырех лет, чтобы экономика республики могла адаптироваться к новым условиям [Тихонова С.В., 2011].

Сложности возникали и при согласовании цен на нефть. В ответ на установление с 1 января 2007 г. пошлины на экспорт российской нефти (180 долл. за тонну) Белоруссия пообещала ввести плату за транзит нефти по территории страны в размере 45 долл. за тонну. Учитывая, что годовой объем транзита российской нефти составляет более 70 млн тонн, это решение в экономическом плане полностью компенсировало дополнительные издержки в связи с введением Россией экспортной пошлины.

Согласно заключенному в декабре 2010 г. межправительственному соглашению, Белоруссия унифицировала с Россией сроки введения и размер ставок экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. С 2011 г. Белоруссия импортирует российскую нефть беспошлинно, но перечисляет в российский бюджет вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты, произведенные из этого углеводородного сырья и проданные в третьи страны. Россия на беспошлинной основе согласилась поставлять объем внутреннего потребления Белоруссии (6,3 млн т нефти), а на оставшийся объем вводится 100%-ная экспортная пошлина. Экспортные пошлины от продажи нефти собственной добычи Белоруссия, естественно, зачисляет в свой бюджет [Тихонова С.В., 2011].

В декабре 2013 г. Россия и Белоруссия продлили на 2014 г. соглашение, касающееся порядка уплаты Белоруссией вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты [РФ и Белоруссия продлят..., 2013]. По заявлению российской стороны, планируется, что с 1 января 2015 г. экспортная пошлина на нефть для Белоруссии применяться не будет. Речь идет о значимых для белорусского бюджета суммах – 3–4 млрд долл. в год.

По оценкам специалистов, несмотря на все изменения газовые и нефтяные субсидии в последние годы составляли 15–16% ВВП Белоруссии [Беларусь и Евразийский союз..., 2013]. Россия при этом несет соответствующие бюджетные потери. В. Путин, правда, считает, что в целом сотрудничество с Белоруссией повышает экономический потенциал России [И. Шувалов..., 2013].

Негативные аспекты развития евразийской интеграции для Белоруссии

Согласно недавнему исследованию, проведенному Центром европейских политических исследований (CEPS), существенный эффект от торговли между странами ТС не доказан. И Белоруссия, и Казахстан торгуют преимущественно с Россией. А их взаимная торговля и инвестиционное сотрудничество остаются весьма ограниченными. Торговля с Казахстаном составляет всего 1% от общего объема внешней торговли Белоруссии. По состоянию на начало 2012 г., ни одна казахская компания не была зарегистрирована ни в одной из шести свободных экономических зон Белоруссии [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом, поскольку в рамках ТС стороны согласились на введение единых внешних тарифов (за некоторыми исключениями), Белоруссия уже больше не может манипулировать тарифными ставками для защиты собственного рынка. Тем не менее она в состоянии блокировать российские соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с третьими странами в целях сохранения своего привилегированного положения на рынке. Так, являясь главным экспортером молочной продукции в Россию, Белоруссия препятствует заключению соглашения о свободной торговле между ТС и Новой Зеландией, которая может составить конкуренцию белорусским производителям и снизить доходы национальной молочной промышленности.

Затруднения для Белоруссии вызывает еще и то, что обязательства России в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) фактически стали частью законодательства ТС и ЕЭП. Поэтому страна, не являющаяся членом ВТО, должна принять обязательства России по доступу на рынок товаров. Такая «принудительная» либерализация торговли может негативно сказаться на величине белорусского экспорта в Россию. Возрастает и конкуренция для белорусских производителей грузовых автомобилей, тракторов, фармацевтических препаратов, рыбопродуктов, электротоваров со стороны других торговых партнеров России.

Членство в ВТО создает дополнительные преимущества для России по сравнению с Белоруссией в конкуренции за ПИИ (в добавление к лучшему бизнес-климату и относительно более предсказуемому институту прав собственности и более стабильным экономическим институтам). А евразийская интеграция еще больше

снижает шансы Белоруссии привлекать ПИИ из других стран, кроме России.

У Белоруссии возникают проблемы и в связи с временной трудовой миграцией в Россию. Из-за нее белорусский рынок труда недополучает примерно 200–300 тыс. человек в год. Особенно Белоруссии не хватает кадров в строительстве, на транспорте и в здравоохранении. Однако эти проблемы компенсируются выгодами от снятия давления на рынок труда в других секторах экономики, а также малыми затратами на пособия по безработице и притоком денежных переводов мигрантов, которые улучшают платежный баланс страны.

Перспективы интеграции России и Белоруссии

Анализируя интеграционное сотрудничество России и Белоруссии, специалисты делают следующие выводы.

1. Процесс развивается в соответствии с хозяйственными потребностями обеих стран, но преимущественно в виде политических инициатив руководства и согласно их представлениям о геополитических интересах.

2. Поскольку Россия проводит курс на либеральные рыночные реформы, а Белоруссия предпочитает реформировать свою экономику под жестким государственным контролем, интеграционные процессы между ними развиваются медленно, противоречиво, а многие из провозглашенных начинаний долгое время остаются декларациями о намерениях.

3. Заинтересованность Белоруссии в евразийской интеграции во многом определяется острой зависимостью от российских энергоносителей. Сохранение доступа Белоруссии к российским энергоресурсам является жизненно важным для обеспечения ее макроэкономической устойчивости. Российский газ – не только сырье для белорусской промышленности и основа для отопления жилищного фонда. Реэкспортируемый газ и продукты нефтепереработки являются основной категорией белорусских поставок в ЕС (30–35% от общего объема экспорта) и обеспечивают значительную часть ВВП республики. При этом заинтересованность России в транспортировке нефти в ЕС по территории Белоруссии (по трубопроводу «Дружба») снижается, особенно после запуска в 2012 г. нефтяного терминала БТС-2 в Санкт-Петербурге [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

4. При всей специфике белорусской модели реформирования экономики она движется к рыночным параметрам хозяйствования. Объективно это способствует росту привлекательности Белоруссии в глазах западных предпринимателей. При определенном изменении имиджа белорусского руководства или смене самого руководства внешнеэкономические связи страны могут значительно диверсифицироваться [Селиванова И., 1998].

Но пока Белоруссия ориентируется на краткосрочные финансовые выгоды и политическое балансирование между Россией и Западом, использует лазейки в законодательстве постсоветских интеграционных структур для получения экономических преимуществ. Европейские специалисты отмечают, что страны Центральной Европы и Балтии для достижения своей европейской мечты были готовы заплатить высокую цену болезненных реформ. А Белоруссия добивается, чтобы ей заплатили за евразийскую интеграцию [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом вряд ли экономика Белоруссии может значительно снизить зависимость от российских поставок энергоресурсов. Поэтому ее ориентация на Россию объективно обусловлена. Велика также вероятность сохранения в перспективе политической и военно-стратегической составляющих интеграции двух стран. Но желательно, чтобы этот процесс определялся взаимовыгодными экономическими проектами в большей степени, чем в настоящее время.

Список литературы

1. Абалкина А.А. Иностранные банки в Беларуси: Роль российских кредитных организаций // Банковское дело. – М., 2012. – С. 18–22.
2. Акулова М. Российские коммерческие банки в Беларуси // Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси. – 06.01.2014. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/5377.html>
3. Беларусь и Евразийский союз: Пошаговая интеграция // Belarusian institute of strategic studies. – 26.06.2013. – Режим доступа: <http://www.belinstitute.eu.ru/node/1086>
4. Белоруссия предложила «Роснефти» приватизировать Мозырский НПЗ // РБК. Весь мир. Экономика. – 20.12.2013. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/20/12/2013/896026.shtml>
5. В. Путин и А. Лукашенко проведут заседание Высшего Госсовета Союзного государства // РБК. Весь мир. Новости. – 25.12.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131225075153.shtml>

6. Губанов А. Россия и Белоруссия: Приоритет в единении – экономическая интеграция // Хранитель: Медиапортал о безопасности. Национальная безопасность. – 11.01.2009. – Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=14536
7. Евразийский союз столкнулся с трудностями // Известия. – М., 2013. – 24 дек. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563175#ixzz2ogmbatqD>
8. И. Шувалов: РФ может отменить для Белоруссии экспортную пошлину на нефть с 2015 г. // РБК. Весь мир. Новости. – 25.10.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131025092549.shtml>
9. Нетребя П., Бутрин Д. Перед Союзом ставят знаки препинания // Коммерсант. – М., 2013. – 25 дек. – С. 1. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2376409>
10. Постсоветские государства / Француз. центр исследов. России и Евразии, Обсерватория постсоветских государств ИНАЛКО; Под ред. Ж. Радвани; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
11. Россия не ждет ответа за выделенные Белоруссии \$2 млрд., а Газпром даст еще // РБК. Весь мир. Экономика. – 27.12.2013. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/27/12/2013/897335.shtml>
12. РФ и Белоруссия продлят соглашение по пошлинам при вывозе нефти за пределы ТС // РБК. Весь мир. Новости. – 13.12.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131213172026.shtml>
13. Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на экономическое развитие Белоруссии // Белоруссия и Россия: Общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. – М.: Права человека, 1998. – С. 316–338. – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-25.html>
14. Тихонова С.В. Энергетическое сотрудничество России и Белоруссии, (1992–2010) // Мир и политика. – 10.12.2011. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/125-energeticheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-1992-2010.html>
15. Ходасевич А. Минск опять обещает приватизацию // Независимая газета. – М., 2013. – 20 дек. – Режим доступа: www.ng.ru/cis/2013-12-20/7_minsk.html
16. Ходасевич А. Минску выдали рецепт экономической стабильности // Независимая газета. – М., 2013. – 21 окт. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-10-21/8_minsk.html
17. Ходасевич А. Правительство Белоруссии озабочилось инвестициями // Независимая газета. М., 2013. – 8 авг. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-08-08/6_belorussia.html